

Позже, став генералом, Си Цзи и Тянь Юэ образовали команду, где один занимался восстановлением, а другой — использованием. Они примирились. Тянь Юэ был старше Си Цзи на целый круг. Жизнь зергов длинна, а детство коротко.

Ещё в юности Си Цзи поступил в военную академию, чтобы в будущем защитить Ци Ланьшу. В академии зергов принимали независимо от возраста, лишь бы пройти тесты. Си Цзи стал младшим товарищем Тянь Юэ. Талант Си Цзи был велик, и между ним и Тянь Юэ возникло соперничество, основанное на взаимном уважении.

Между ними были и братские чувства, и глубокая связь партнёров. Но теперь Си Цзи больше нет. Тянь Юэ потерял не только соперника, но и близкого друга, брата и партнёра. В мире зергов только Си Цзи мог сравниться с Тянь Юэ по таланту.

Смерть Си Цзи стала для Тянь Юэ огромной потерей. Поэтому, видя в Ци Сяне черты Си Цзи, он постоянно вспоминает прошлое. Чувствуя в Ци Сяне присутствие Си Цзи, Тянь Юэ знает о его происхождении. Ци Сян — гений, и он может игнорировать статус Императора зергов. Император испытывает вину перед Си Цзи и может терпеть дерзости Тянь Юэ, связанные с ним.

Ци Сян очень похож на Императора зергов, поэтому Тянь Юэ не испытывает к нему симпатии. Однако он не может отвергнуть ребёнка Си Цзи.

Утром Тянь Юэ, как обычно, пришёл в отсек для ремонта механизмов флота. Войдя внутрь, он обнаружил, что техники, которые обычно были заняты работой, теперь отсутствуют на своих местах. Вместо этого они образовали защитный круг своими хрупкими телами, чтобы сдерживать толпу поклонников «сердца всех» Ци Сяна — жаждущих, безумных и крепких самок зергов.

В стороне, на диване для отдыха, сидел улыбающийся Цинь Лин, наблюдая за происходящим.

— Доброе утро, мастер Тянь!

Увидев хмурое лицо Тянь Юэ, Цинь Лин помахал ему, предлагая присоединиться.

— Его Высочество и техники заняты, мастер, может, отдохнёте, пока они закончат? Потом вы сможете заняться обучением Его Высочества.

— Цинь Лин, ты что? Просто смотришь? Не собираешься вмешаться?

Тянь Юэ был удивлён бездействием Цинь Лин и спросил его.

Цинь Лин внимательно посмотрел на Ци Сяна, окружённого толпой, будто ожидая чего-то. Затем он опустил взгляд и с улыбкой ответил:

— Видите, Его Высочество так долго не просит о помощи. Он, должно быть, рад быть окружённым столькими поклонниками. Давайте не будем мешать его удовольствию.

Тянь Юэ последовал взгляду Цинь Лин и увидел искажённое улыбкой лицо Ци Сяна. Глубокое желание в глазах Ци Сяна было намеренно проигнорировано Тянь Юэ и Цинь Лин.

— Ты, похоже, наслаждаешься этим зрелищем. Они же чуть ли не разрушили мой ремонтный отсек...

Тянь Юэ был недоволен бездействием Цинь Лин. Он сел рядом с ним, наблюдая, как Цинь Лин погрузился в размышления, не обращая внимания на его слова. Тянь Юэ повернул голову и с сожалением произнёс:

— Ци Сян, бедняга, попался тебе на глаза!

Цинь Лин, очнувшись от раздумий, услышал слова Тянь Юэ и, словно говоря сам с собой, произнёс:

— Его Высочество так счастлив. Я, будучи посторонним, не могу лишать его этого удовольствия.

Тянь Юэ усмехнулся, про себя подумав: «Ревнуешь, Цинь Лин? Твой скрытый гнев я слышу. Такой привлекательный Ци Сян, попавший в твои руки, не станет ли жертвой твоей жестокости?» Конечно, станет ли Ци Сян жертвой, это уже другой вопрос.

Сейчас Тянь Юэ должен был защитить свой ремонтный отсек от этих безумных самок зергов. Мысли о своём отсеке не давали ему покоя: «Мой тщательно ухоженный отсек, разрушенный этими самками, а виной всему Ци Сян... Действительно, ни один самец из семьи Ци не достоин уважения. Эта сцена напоминает мне, как когда-то Ци Ланьшу был окружён самками, пришедшими увидеть Си Цзи. Только Си Цзи не мог оставаться безучастным».

— Похоже, Его Высочество пришёл рано, но зачем собрал всех техников? Вы пришли сюда не для того, чтобы просто поболтать, верно? Мои техники не могут заниматься охраной! Его Высочество, объясните это!

Гневный и злобный голос Тянь Юэ донёсся до ушей Ци Сяна. Тот поспешил выбраться из окружения самок. Подойдя к Тянь Юэ, Ци Сян снова увидел его лицо, искажённое гневом, похожее на демона, вырвавшегося из ада, готового утащить его с собой.

Ци Сян про себя подумал: «Всё, теперь меня точно утащат в ад. Я хотел произвести хорошее впечатление, а получилось всё наоборот!»

На самом деле Ци Сян пришёл в ремонтный отсек рано утром, чтобы заранее познакомиться с

техниками и узнать основы, чтобы не допустить ошибок, которые могли бы разозлить Тянь Юэ. Чтобы угодить ему, Ци Сян потратил всю ночь, изучая материалы, которые Цинь Лин нашёл для него.

Освоив теорию, он вместе с Цинь Лин, который тоже не спал всю ночь, с энтузиазмом отправился сюда для небольшой практики. Но вскоре незамужние самки зергов со всего флота начали прибывать, и вскоре отсек был переполнен самками, желавшими случайно встретить Ци Сяна. Ци Сян, не обладая достаточной силой, чтобы отбиться от них, и стесняясь строго отказать, не мог сказать ничего плохого, ведь его окружали «девушки».

Он старался мягко успокоить самок, надеясь, что они уйдут и оставят его в покое. Однако, привыкшие к жестокости самцов на Планете зергов, самки не успокоились, а, наоборот, стали ещё активнее.

— Я знаю, что вы все пришли ради меня, и я благодарен вам. Раз уж мы встретились, давайте не будем мешать работе техников, хорошо?

Ци Сян мягко успокаивал толпу.

Но самок становилось всё больше, они окружили ремонтный отсек плотными кольцами, а Ци Сян оказался в самом центре, не имея возможности двигаться. Техники, увидев его окружённым, начали защищать его.

Однако безумие самок было настолько сильным, что техники едва могли удержать их от того, чтобы сбить Ци Сяна с ног. Цинь Лин по неизвестной причине сидел в стороне и наблюдал за происходящим. Именно такую сцену и увидел Тянь Юэ.

Тянь Юэ увидел Ци Сяна с растрёпанной одеждой, словно его только что изнасиловали. Это сильно отличалось от слов Цинь Лин о том, что Ци Сян наслаждается вниманием. «И он совсем не похож на Ци Ланьшу, который даже в окружении самок сохранял изящество!»

Мысли о том, что Ци Сян ещё не стал таким «отбросом», как Ци Ланьшу, улучшили настроение Тянь Юэ, и его лицо прояснилось. «Ребёнок Си Цзи, я должен позаботиться о нём. Вид Ци Сяна напомнил мне Чи Сяо в детстве, когда он узнал правду. Он был таким же жалким. Но повзрослевший Чи Сяо потерял это выражение».

Погладив Ци Сяна по голове, Тянь Юэ успокоил его:

— Всё в порядке, я разберусь. Иди, приведи себя в порядок.

Ци Сян, получив поглаживание по голове, с глупой улыбкой ответил:

— Да, мастер, я пошёл!

Цинь Лин, наблюдавший за этим, был, конечно, раздражён. Его план был таков: «Когда Ци Сян почувствует себя беспомощным в такой ситуации, я появлюсь и спасу его, усилив его зависимость от меня».

Но Ци Сян оказался слишком мягким с этими самками. «Раз он не рад, пусть продолжает мучиться». Он думал: «Если Ци Сян устанет, я помогу, или если он попросит о помощи. Но он не сделал этого, совсем...» В тот момент внутренний дискомфорт Цинь Лин помешал ему глубже обдумать ситуацию...

Подавив свои чувства разумом, Цинь Лин не мог уделить внимания своему внутреннему беспокойству. Он встал, подошёл к Ци Сяну и мягко произнёс, чтобы привлечь его внимание:

— Пойдём, Ваше Высочество, я провожу вас переодеться.

— Цинь Лин, ты здесь! Тогда пойдём, мастер, увидимся позже!

Ци Сян заметил Цинь Лин и, попрощавшись с Тянь Юэ, взял его за руку и вышел из отсека. В этот момент, находясь в возбуждённом состоянии, он не заметил, как рука Цинь Лин на мгновение напряглась и растерялась.

<http://bllate.org/book/15516/1378738>